

Кутковая Е.С. Дискурс-анализ эмоций и теория позиционирования в исследовании социального события

English version: [Kutkovaya E.S. Discourse analysis of emotions and positioning theory in studying social events](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются основные средства дискурсивного анализа эмоций в рамках теории Д.Эдвардса, применение теории позиционирования Р.Харре для анализа социальных событий, а также лингвистические средства анализа эмоций, иллюстрируются возможности совместного использования дискурс-анализа эмоций и теории позиционирования в исследовании социального события.

Ключевые слова: эмоции, дискурс, событие, теория позиционирования, нормативная структура ситуации

В последнее время особую остроту приобретают социальные, массовые события, подобные событиям на Манежной площади (декабрь 2010 г.), митинги конца 2011–2012 гг., события в Киеве в 2013–2014 гг. и т.д. Вокруг этих событий разворачивается бурное обсуждение в различных источниках, что стало возможным с развитием технологий. Исследование обсуждения этих событий является актуальным вопросом современных социальных наук, в частности социальной психологии. Особой задачей является изучение эмоциональных процессов, складывающихся вокруг обсуждения социального события, позволяющее выявить отношение участников и наблюдателей этих событий к нему и к различным группам людей, задействованных в событии. При этом необходимо выделить особое понимание эмоций как особых социальных действий, выражающих суждения людей о той или иной ситуации [Harré, 2009]. Социальное действие (включающее не только вербальные, но и другие средства) всегда будет осуществляться в условиях действия разного рода норм.

Такое понимание эмоций позволяет нам рассматривать их в тесной связи с конкретной ситуацией взаимодействия и регулируемыми ее нормами. Взаимосвязь нормативности человеческого поведения и эмоциональных реакций лежит в области интереса дискурсивных психологов [Edwards, 1999]. Дискурсивная психология – это направление социального конструкционизма, возникновение которого непосредственно связано с «дискурсивным поворотом» в гуманитарных науках [см. Бусыгина, 2010; Брокмейер, Харре, 2000; Potter, Wetherel, 1987]. Основной особенностью этого направления является обращение исследовательского внимания к социальной и языковой обусловленности психических феноменов. Язык, с этой точки зрения, не только описывает какие-то действия, но и сам по себе является формой действия.

В данной статье мы рассмотрим особенности понимания эмоций в дискурсивной психологии, средства их выражения в дискурсе, а также стратегии их применения говорящими. Мы проанализируем возможности дискурс-анализа эмоциональных репертуаров и совместного использования анализа эмоций и позиций говорящих [Harré et al., 2009; Parrot, 2001]. Анализ

позиций позволяет рассмотреть эмоции как индикаторы норм, создающие дискурс вокруг события. Таким образом, необходимо рассмотреть понимание эмоций в дискурсивной психологии, где прослеживается эта взаимосвязь.

Особенности понимания эмоций в дискурсивной психологии

В дискурсивном подходе делается акцент на социальной сконструированности эмоций [Harré, 1984]. При анализе некоторой ситуации и изучении роли эмоций в построении дискурса исследователи подчеркивают два момента, касающиеся эмоций.

Эмоции интенциональны, направлены на объекты. Мы боимся чего-то, гордимся чем-то, злимся на что-то.

Эмоции нормативны. Эмоции могут быть более или менее адекватным ответом на то, что происходит в мире. Бояться того, что страшно, – нормативно корректно, а бояться того, что не страшно, – патологично. Нормы, регулирующие проявления эмоций, рассматриваются как культурно-специфичные.

С точки зрения дискурсивной психологии эмоции играют большую роль в регуляции межличностных отношений, в том числе при вынесении моральных оценок [Parrot, Harré, 1996]. Таким образом, исследователи подчеркивают роль эмоций в социальном взаимодействии, отношениях и социальном контроле [Parrot, 2001; Brinkmann, 2010]. То есть эмоции имеют социальную силу (например, выражение злости может подразумевать, что, по мнению субъекта эмоции, кто-то поступает неверно) и могут обозначать место, которое занимает человек в нормативной структуре ситуации. Таким образом, дискурсивная психология рассматривает вопросы того, как люди описывают и применяют эмоции в повседневных разговорах и текстах [Edwards, 1999].

Эмоции часто рассматриваются как в научной, так и в житейской психологии в противопоставлении к рациональному. Они понимаются как телесные ощущения и реакции, формирующиеся в онтогенезе раньше, чем язык и логическое мышление. Это явления скорее бессознательные, нежели преднамеренные, натуральные, а не искусственные, чувственные, а не обдуманные.

Такое понимание эмоций создает условия для особого понимания социальных событий. Описания эмоций, используемые участниками некоторого события, рассматриваются как составляющие нормативно уместных действий, либо как «ненормальные» [Edwards, 1999]. Одной из функций эмоционального дискурса становится обоснование природы произошедших событий и конструирование их как событий определенного рода. Эмоции в этом случае задают определенные *способы говорения* о вещах, способы, помогающие сконструировать смысл событий и сориентировать его по отношению к нормативным условиям ситуации.

Эмоциональный дискурс включает при этом не только эмоциональные термины, такие как *злость*, *удивление*, *страх*, но и большое количество метафор, таких как «*кипеть от злости*».

Подобное понимание эмоций, разделяемое многими дискурсивными психологами и используемое в разного рода исследованиях [Parrot, 2001; Brinkmann, 2010; и др.], позволяет разделить эмоции и ощущения (физиологические изменения, их переживания) и сделать акцент на вопросе, зачем и как люди пользуются словами, выражая эмоции. Рассмотрим те средства, которыми пользуются исследователи для решения поставленных задач.

Средства выражения эмоций в дискурсе

Эмоции в дискурсе могут выражаться двояко – в виде (а) экспрессивных высказываний, выраженных в метафорической форме, в форме междометий и оценочных высказываний, либо (б) в описательной форме – с использованием ярлыков-названий соответствующих эмоций [Harré, 2009]. Д.Эдвардс предложил список оппозиций и характеристик, с помощью которых эмоции формируют дискурс. Одно и то же событие может интерпретироваться разными участниками с точки зрения разных полюсов этих оппозиций [Edwards, 1999].

Эти десять вариантов представляют собой *средства*, с помощью которых эмоции могут формировать позицию в дискурсе, создавая ресурс для атрибуции своего поведения или поведения других людей.

1. Эмоции и когнитии как дискурсивный ресурс участников.

Действия и состояния описываются в категориях «мысли», «мнения», «эмоции».

«Я подумал, что здесь что-то неладно» vs. «Я почувствовал, что здесь что-то неладно».

2. Эмоции иррациональные или рациональные.

Эмоции могут рассматриваться как импульсивные или, наоборот, как играющие важную роль в рациональном обосновании.

«Ты патологический ревнивец!» vs. «Я злюсь, потому что ты от меня что-то скрываешь!»

3. Эмоции основанные на когнитиях или вытекающие из когнитий.

Например, когнитивное решение может интерпретироваться как инсайт, основанный на эмоциональном опыте.

«Как только я узнал это, я просто взорвался!»

4. Эмоция как ситуативный или диспозициональный феномен.

Ревность как черта личности или реакция на провоцирующую ситуацию.

«Если бы так поступили с тобой, то ты бы тоже разозлился» vs. «Он просто вспыльчивый, ничего не поделаешь».

5. Диспозициональные или временные состояния.

«Он просто злой человек» vs. «Он просто вспылил».

6. Эмоциональное поведение как поддающееся контролю или как пассивная реакция.

«Она подавила гнев» vs. «Чувства взяли своё».

7. Эмоциональное поведение как спонтанное или имеющее внешнюю причину.

«Она умеет радоваться жизни» vs. «Она расстроена, потому что это сорвало все ее планы».

8. Эмоции природные или моральные. Телесные реакции или социальные оценки.

«Это у нее из-за гормонов...» vs. «Ругаться на публике просто неприлично».

9. Эмоции как внутреннее состояние или внешнее поведение.

Частное или публичное.

«Это гложет меня изнутри» vs. «Я не хотел выставлять эмоции напоказ».

10. Эмоциональное поведение как искреннее (спонтанное) или разыгранное на публику.

«И я по-настоящему обрадовалась такой возможности» vs. «Она натянуто улыбнулась».

Эти оппозиции могут использоваться для позиционирования участников, построения историй об определенном событии. Однако для выявления этих оппозиций в конкретных высказываниях необходимо понимание того, что является индикатором наличия эмоции. Психологический дискурс-анализ не выделяет четко таких индикаторов, поэтому для решения этого вопроса уместно использовать индикаторы эмоций, разработанные в лингвистике.

Исследование эмоций по их лингвистическим индикаторам

В рамках лингвистики особое место занимает исследование эмоциональности текста, то есть выражения эмоций человека. Эмоциональность текста выражается в его экспрессивности, которая понимается как «не нейтральность речи, нечто придающее ей необычность и выразительность, связанную с тем, что сигнал, передаваемый языковым выражением, усилен и выделен из общего потока» [Латина, 1991]. При этом лингвисты так же, как и психологи, говорят о необходимости учета социального контекста, в котором проявляется конкретная эмоция [Галкина-Федорук, 1958; Виноградов, 1972]. При анализе текста авторы выделяют целый ряд индикаторов экспрессивности, разделяя их на несколько категорий (см. табл. 1):

Таблица 1

Средства выражения эмоций в тексте и индикаторы экспрессивности

Группа лингвистических средств	Индикаторы экспрессивности
Фонологические средства выражения экспрессивности	– длительность звука: «Отпусти-ите!»; – акцентирование: «Так поступать – справедливо?!» «Тщательнее надо, ребята»
Морфологические средства выражения экспрессивности	уменьшительные, ласкательные или увеличительные, огрубляющие суффиксы
Лексические носители экспрессивности	– метафоры: «Я упал духом» – гиперболы: «Все слезы выплакала» и др.
Синтаксические средства экспрессивности	– повторение речевых конструкций или отдельных слов; – бессоюзие и многосоюзие; – изменение порядка слов; – параллельные синтаксические конструкции; – синтаксические повторы; – пропуск слов; – вопросы и восклицания: «Да разве обо всем расскажешь?!»
Структурные средства варьирования текста	– варьирование формы повествования (от первого лица, безличное повествование и др.); – параллелизм структуры разных частей текста и др.
Паралингвистические средства	– мимика и пантомимика (жестикуляция); – громкость и тембр голоса – (плач, смех)

Таким образом, можно обогатить процесс интерпретации эмоциональных переживаний в тексте за счет использования в анализе лингвистических средств выражения экспрессивности, имея, однако, в виду, что использование эмоциональных индикаторов в языке для передачи определенных смыслов всегда контекстуально.

Исходя из такого понимания эмоций, возможно анализировать их в рамках описания и обсуждения социальных событий. Чтобы понять, каким образом эмоции встраиваются в события, необходимо проанализировать события с точки зрения его структуры и норм, в соответствии с которыми оно протекает.

Событие как единица анализа эмоций в дискурсе

Одним из первых, кто основывался на понятии события как важном явлении для социальных исследований, был Л.Витгенштейн. В «Логико-философском трактате» *событие* становится одним из ключевых элементов и может рассматриваться как структурная единица рассматриваемых областей [Витгенштейн, 2011].

В рамках филологии Ю.М.Лотман рассматривает событие как ключевой момент построения сюжета. Событие понимается через наиболее яркие впечатления действительности, которые выражаются в «перемещении персонажа через границу семантического поля» [Лотман, 1970, с. 147]. Тот или иной факт может стать *событием* или же *обстоятельством* в зависимости от норм, принимаемых участниками. Пересечение «границы», соответственно, может быть рассмотрено в тесной связи с нормативной структурой ситуации, то есть событием может быть значимое отклонение от нормы, задающей границы ситуации. Таким образом, норма, в соответствии с которой происходит событие, инородна нормам, задающим дособытийную ситуацию. Соответственно, можно полагать, что рассогласование норм может становиться новой ситуацией, претендующей быть событием для участников этой ситуации.

Об этих же характеристиках *события* упоминает Ю.М.Жуков, заключая, что только выходящее за пределы привычного «порядка вещей» может получить статус события [Жуков, 2005]. Такое происшествие становится предметом разговора, его запоминают. При этом эмоция рассматривается как важный индикатор события [Там же.]. Таким образом, взаимосвязь между нормами ситуации и эмоциональной составляющей ситуации может быть прослежена через анализ *событий*.

Любое социальное событие порождает вокруг себя целый ряд дискурсов. Это и дискурс, сопровождающий событие, и его последующие интерпретации и обсуждения. В каждой ситуации, связанной с этим событием, можно также выделить и более локальные – тематические или функциональные дискурсы, такие как этический и эмоциональный. Под этическим дискурсом, подробно рассмотренным нами в другом исследовании [Кушина, 2011], мы понимаем дискурс, интенция которого – оценка ценностных компонентов ситуации, в ходе которого идет вскрытие нормативной составляющей события. Эмоциональный же дискурс понимается нами как многообразие возможных стратегий использования эмоций в форме описания или экспрессии в дискурсе, в качестве инструмента социального действия. Изучение соотношения этического и эмоционального дискурсов позволяет рассмотреть связь между нормой и эмоцией в событии. Одним из самых разработанных методов такого анализа является метод анализа позиционирования [Harré et al., 2009].

Анализ позиционирования как метод изучения нормативной и эмоциональной структуры события

Каждое конкретное событие может сочетать в себе разные дискурсы. Исходя из теории позиционирования [Harré et al., 2009; Davies, Harré, 1990] каждый дискурс при этом будет удерживаться за счет занятия участниками разных позиций и реализации ими разных сюжетных линий. Вопрос, который встает в связи с использованием этого инструмента, можно сформулировать следующим образом: через какие именно элементы могут быть зафиксированы особенности позиции участника и как они будут соотноситься с эмоциональной сферой? Выделение конкретных характеристик позиций участников, а также критериев экспрессии и описания эмоций осложняется тем, что в рамках теории позиционирования дискурсивные психологи не стремятся к формализации процедуры дискурс-анализа и интерпретируют ситуации, исходя из довольно общей схемы анализа. При этом акцент ставится на необходимости учета конкретного контекста взаимодействия.

Харре выделяет три основных момента, на которые следует опираться в ходе анализа и интерпретации ситуации, исходя из теории позиционирования:

- речевые действия;
- позиции говорящих;
- сюжетные линии [Harré et al., 2009].

В рамках анализа позиционирования на основе культурных клише, штампов, ценностей выделяется сюжетная линия ситуации, герои которой занимают определенные позиции через определение прав, обязанностей и ответственности. Эти позиции выражаются в определенных речевых действиях [Ibid.].

Основным средством дискурс-анализа остается авторская интерпретация ситуации и разговора в ситуации, соответственно, создать конкретную кодировочную сетку для разнообразных элементов дискурса оказывается затруднительным. Однако есть возможность перечислить те средства выражения, которые специально исследовались для уточнения их роли в построении дискурса (см. табл. 2):

Таблица 2

Средства выражения в дискурсе особенностей позиционирования участников

Компонент теории позиционирования	Средства выражения в дискурсе и возможные пути интерпретации
Иллокутивный акт	Интерпретация исследователем интенций участников
Позиция говорящего: – права – обязанности – ответственность Позиционирование другого – права – обязанности – ответственность	– Использование личных местоимений с целью выразить уровень ответственности и активности того или иного участника ситуации [Mühlhäusler, Harré, 1990]. – Использование слов, имеющих в языке отчетливо нормативное значение, например «должен», «обязан» и тому подобных – Использование выражений, подчеркивающих связь занимаемой позиции и совершенных действий: «Я ведь учитель, я не могла поступить по-другому!» – Использование междометий и пауз: «Мм(0,3), я не уверен». – Использование оценочных суждений – оппозиций «хорошо – плохо», «должно – не должно» [Вилюнас, 1976]. – Использование слов, характеризующих эмоции, – ярлыков, таких как «ревность», «злость» [Edwards, 1999; Potter, 2010]. – Использование метафор, выражающих эмоциональное отношение говорящих к ситуации и друг к другу
Сюжетная линия ситуации	Использование метафор, особенностей контекста, позиций участников для емкой характеристики сюжета: «Мне так хотелось, чтобы все прошло как в сказке»

Взаимосвязь позиционирования и эмоций может быть продемонстрирована, когда одна сторона взаимодействия противостоит другой, используя для этого эмоции. Например, участник может использовать *стратегию противопоставления эмоций* (counter-emotions) [Parrot, 2001]. Стратегия противопоставления эмоций применяется, когда участник не принимает позицию, предлагаемую оппонентом, и выражает эмоцию, которая ей противоречит. Например, какими могут быть возможные реакции на выражение собеседником *злости*? Если один человек демонстрирует, что испытывает *злость*, то подразумевает, что поведение другого человека заслуживает порицания

[Averill цит. по Parrot, 2001].

Если такое позиционирование принимается противоположной стороной, то она должна продемонстрировать *вину* или *смушение* как часть извинения. Но возможны и другие реакции, например, вторая сторона может выразить *злость* на обвинителя за ложное обвинение, отрицая тем самым, что поступила неправильно. Такая стратегия связана с прямой контратакой – на злость отвечают злостью. Но возможен целый спектр реакций, например, вторая сторона принимает на себя ответственность за сделанное, но считает это действие справедливым, а не достойным порицания. В такой ситуации человек будет скорее демонстрировать *гордость*, а не *вину*. Чувство гордости в этой ситуации противостоит той трактовке ситуации, которую подразумевала первая сторона, выражая злость.

Таким образом, дискурс-анализ эмоций и анализ позиционирования позволяют рассмотреть социальное событие с точки зрения его участников и наблюдателей, проанализировать их отношение к событию и выявить то, каким образом нормативная структура события задает способы его переживания.

Эмпирическое исследование взаимосвязи этического и эмоционального компонента в публичном дискурсе

Для иллюстрации описанного подхода обратимся к эмпирическому материалу исследования эмоциональных дискурсов в рамках обсуждения определенного социального события. В качестве эмпирического объекта был выбран митинг на Болотной площади 10 декабря 2011 года.

Цель исследования: описание особенностей построения этического и эмоционального дискурсов в рамках обсуждения социального события.

Задачи исследования:

1. Выделение этического и эмоционального компонентов дискурса в рамках обсуждения конкретного социального события и поиск их образцов в общественном дискурсе.
2. Анализ позиционирования участников в ходе обсуждения социального события в отобранных образцах.
3. Анализ эмоционального репертуара, используемого по отношению к социальному событию в каждом из образцов.
4. Выделение стратегии применения эмоций, используемых участниками в ходе позиционирования по отношению к этому событию и их связи с нормативной структурой ситуации.

Предметом исследования выступило позиционирование участников разного типа дискурсов в ходе обсуждения социального события. Объектом исследования стал дискурс публичного обсуждения социального события. В качестве критериев публичности дискурса мы использовали следующие характеристики – доступ к дискурсу имеют не только участники, при этом предмет дискурса социально значим.

В данном исследовании особой задачей является операционализация понятия дискурса. Под дискурсом мы будем понимать речевую продукцию участников в определенной ситуации взаимодействия, происходящую в определенном социальном контексте: культурном и ситуационном. Культурный контекст понимается через культурно укорененные жанры, клише, в рамках которых происходит взаимодействие, например, определенная журналистская культура при описании события предполагает определенные способы построения речи. Ситуационный контекст же выражается в различных особенностях ситуации взаимодействия, например, различные каналы передачи информации – лично, по телефону, через интернет, что создает особые условия для реализации дискурса.

В дискурсе нас интересуют эмоции, создающиеся, выражающиеся в нем. Эмоции понимаются в данном исследовании как эмоциональность речи, выраженная в лингвистических индикаторах, которые формируют определенный способ передачи информации и взаимодействия. Особое место занимает взаимосвязь выражаемых эмоций и норм, на основе которых формируется дискурс, определяемых через позиции, занимаемые участниками взаимодействия по поводу социального события.

При выборе эмпирического объекта для исследования мы руководствовались требованиями к сбору материалов для дискурс-анализа [Harré, Slocum, 2003]:

- существуют возможности для учета общего контекста ситуации и разнообразие источников материалов;
- актуальность события;
- наличие у него признаков событийности.

Основным методом исследования выступил дискурс-анализ в нескольких его конкретных формах:

- Анализ позиционирования по схеме позиционирования Р.Харре, Ф.Могаддама и др. [Harré et al., 2009; Davies, Harré, 1990]. Была составлена характеристика позиций, выделены намерения говорящих и сюжеты, разворачивающиеся в ходе дискурса. По результатам анализа были выделены условия, специфика ситуаций, которые могли повлиять на особенности занимаемых позиций.
- Анализ эмоционального репертуара с выделением конкретных лингвистических индикаторов эмоциональной экспрессии. Эмоциональный репертуар мы рассматривали как один из вариантов интерпретативного репертуара, используемого говорящим. То есть мы понимали под эмоциональным репертуаром группы терминов, выражений, языковых структур, образов, использованных участниками [Филлипс, Йоргенсен, 2004], связанных при этом с эмоциональной сферой.

В ходе анализа наиболее важным моментом, который мы пытались отследить, была взаимосвязь занимаемой говорящим позиции и стратегии применения эмоций. С помощью теории позиционирования было выделено четыре варианта построения дискурса (табл. 3).

Таблица 3

Типы дискурса и преобладающие позиции говорящего

Преобладающий тип дискурса	Позиции участника дискурса
Фактологический	«репортер»
Эмоциональный	«свидетель-участник»
Аналитический	«аналитик»
Этико-эмоциональный	«включенный наблюдатель»

Для отнесения фрагмента дискурса к той или иной категории мы пользовались двумя критериями:

- 1) наличие или отсутствие в дискурсе обсуждения события с точки зрения нормативной структуры ситуации, то есть аналитических интерпретаций;
- 2) наличие в дискурсе эмоциональных выражений и других индикаторов эмоций, рассмотренных нами выше.

Рассмотрим дискурсивные средства выражения эмоций, характерные для каждого из выделенных типов.

1. *Фактологический дискурс в обсуждении события* оказался характерен для репортажных сообщений, включающих перечисление событий, сводках о численности участников митинга. Это репортажи, идущие в прямом эфире, с места событий. Говорящий в этом случае занимал позицию «репортера», который беспристрастно докладывает о происходящем, а его собеседник поддерживает дискурс и задает уточняющие вопросы:

ТДЗЯДКО: Здесь не очень хорошо со связью, да. Но вот что говорится, что вижу, о том и пою. Вот, например, сейчас над нами появился вертолет, который завис на одном месте и, видимо, наблюдает за всем происходящим здесь. Возможно, у них есть большие возможности оценить количество людей, которые здесь собрались.

С.БУНТМАН: Но... Очень хорошо, но...

ТДЗЯДКО: Но, находясь у сцены, это практически невозможно сделать.

(отрывок взят из репортажа о событии на Болотной площади на станции «Эхо Москвы» «10.12.2011»).

Эмоциональных выражений в фактологическом дискурсе очень мало, констатация фактов ведется на нейтральном эмоциональном фоне. Отсутствуют метафоры, мало эмоционально насыщенных выражений, эмоций-ярлыков.

В ходе анализа атрибуций эмоций в фактологическом дискурсе зафиксировано не было, говорящие старались не объяснить действия других участников, а констатировать факты. Общая модальность речи говорящего в фактологическом дискурсе – нейтральная, характерна безоценочность, беспристрастность.

2. *Эмоциональный дискурс в обсуждении события* мы обнаружили в репортажных сводках и в твиттер-ленте, посвященной данному событию. В дискурсе преобладают эмоционально насыщенные выражения, говорящий занимает активную позицию участника. Характерно большое количество экспрессивных выражений, эмоционально насыщенных характеристик, оценочных высказываний:

«Хорошо. Очень хорошо было сегодня на Болотной. Черт его знает, может быть, мы и не безнадежны».

И вообще, было мега-круто, я горжусь москвичами и всеми-всеми. Спасибо друзьям, коллегам, полиции и лично Каждому».

Атрибутивных высказываний, связанных с эмоциями, сравнительно мало, другие участники оценивались как «доброжелательные лица», «много красивых, веселых и разных людей», – то есть оценивалось текущее эмоциональное состояние людей, как правило, основанное на внешних проявлениях: «люди много улыбались».

Характерно, что в таких эмоционально насыщенных сообщениях преобладали положительные эмоции (отрицательных эмоций в нашем анализе мы не зафиксировали) и положительные оценочные выражения: «Сегодня я увидел город моей мечты. В нем много красивых, веселых и разных людей». Эмоции соответствовали, таким образом, самопозиционированию и позиционированию других участников (которое в этом типе дискурса совпадало): «мы хорошие, и нас много».

3. *Аналитический дискурс в обсуждении события* можно обнаружить в передачах, посвященных обсуждению и интерпретации события, и обзорах, которые публиковались по завершении митинга. Его участники, как и в случае фактологического дискурса, занимают отстраненную позицию, разделяя свою точку зрения и действия участников события, даже если фактически принимали в нем участие. Критерием выделения такого типа дискурса был анализ говорящими нормативной структуры ситуации, в аналитическом дискурсе это выражалось в опоре на этические категории,

рефлексивном отношении к происходящему событию.

Вынесение этических суждений в разных образцах текста, обозначенных нами как аналитический дискурс, сопровождалось разным количеством эмоциональных проявлений, от крайне малого до значительного. Однако общей чертой стала особенность их использования – в аналитическом дискурсе эмоциональный компонент использовался не для экспрессии собственного состояния и уточнения собственной позиции, а для уточнения позиции других людей.

Используются также риторические вопросы: *«В чем был смысл 10 декабря?»*. Названия эмоций-ярлыков либо эмоционально окрашенные выражения используются редко, только в качестве иллюстраций к описанию событий и действий участников. Так, атрибуция определенной эмоции участникам события: *«люди обиделись»* – используется для уточнения прав и обязанностей людей, то есть их позиции в ситуации митинга.

Таким образом, с помощью эмоций говорящим объяснялись и действия людей: *«проснувшийся гигант» был настроен скорее добродушно, демонстрируя скорее удивление, что по нему ползают некие карлики-махинаторы, нежели был готов совершать радикальные поступки*. Для увеличения выразительности текста используются и метафоры: об организаторах митинга – *«растерянные пенсионеры демократии»*, об участниках митинга – *«руководить невесть откуда набравшимися сторонниками»*, *«они прекрасно понимают, что живут за счет трубы»*. В текстах, подвергнутых анализу, основная модальность эмоциональных категорий, используемых в аналитическом дискурсе, отрицательная. Называются такие эмоции, как *«стыд»*, *«обида»*, *«оскорблено чувство собственного достоинства»*.

4. *Этико-эмоциональный дискурс в обсуждении события* встретился нам как в репортажных сообщениях от участников событий, так и в материалах интернет-блогов, созданных после завершения события. При этом говорящий занимает позицию участника, высказывая эмоциональное отношение к событию, но в то же время анализирует и интерпретирует событие. Позиция говорящего в такого типа дискурсе была охарактеризована нами как *«думающий участник»* / *«включенный наблюдатель»*. В такого типа дискурсе присутствуют разнообразные стратегии использования эмоций как для позиционирования себя, так и других людей.

Самопозиционирование достигается за счет использования оценочных выражений: *«много хороших людей»*, *«изумительные, потрясающие лица»*, эмоционально насыщенных выражений: *«наплевать на то, что происходит»*. С помощью эмоциональных выражений участники определяют свое место в этом событии и задают контекст происходящего, помещая себя внутрь ситуации: *«мы перестаем понимать, почему у нас в городе такое творится»*, *«я счастлива, мне ужасно приятно»*, *«ощущение единения поразительное совершенно»*.

Позиционирование других участников в этом варианте дискурса вводит их в дискурс как причину этого события, как это происходит и в аналитическом дискурсе. При этом *«чувство собственного достоинства»* расценивается как моральная эмоция, которая возникла в связи с нарушением норм и получила, таким образом, статус триггера, запустившего определенное поведение людей – их участие в митинге.

В целом в этико-эмоциональном дискурсе эмоции как инструмент интерпретации и позиционирования играют более заметную роль, чем в двух рассмотренных выше типах (фактологическом и аналитическом). За счет этого достигается более выразительная иллюстрация позиции автора, в том числе его оценочной точки зрения. В этой точке возможен выход на такой вопрос дискурс-анализа, как *эффективность дискурса*, поскольку наиболее запомнившимися и цитируемыми в дальнейших сводках оказались именно эпизоды, которые можно отнести к этико-эмоциональному типу дискурса. Следует, однако, сделать оговорку, что использование такого дискурса может быть ограничено за счет особенностей профессиональной принадлежности говорящего (профессиональная беспристрастность журналиста) или нежелания ярко подчеркивать

и афишировать оценочность своих суждений.

В этико-эмоциональном дискурсе присутствуют как эмоциональные выражения, которые можно отнести к положительному полюсу, так и негативно окрашенные выражения. При этом положительные эмоции в большинстве примеров характеризуют текущее состояние говорящего: *«мне очень понравилось»*, задавая, таким образом, тон всей речи, а отрицательные эмоции используются для позиционирования других участников и восстановления контекста события.

Таким образом, *фактологический тип дискурса*, оставляя за скобками дилемму, послужившую началом событию и эмоциональные переживания участников, затрагивает только внешнюю сторону события и действия, которые выполняют люди.

Аналитический тип дискурса характерен тем, что эмоциональные переживания присутствуют в нем только по отношению к другим, но не к субъекту дискурса.

Эмоциональный тип дискурса, напротив, был насыщен экспрессивными выражениями, относящимися как к собственному состоянию, так и к другим участникам и событию в целом.

Этико-эмоциональный тип дискурса – достаточно редко встречающийся тип, в котором эмоциональное наполнение «участника» события дополнялось аналитическим взглядом на ситуацию в целом. Эмоции в этом случае выступали и как сигнализирующие об актуальном состоянии говорящего, и в качестве объяснительного конструкта для поведения других.

Разница, которая прослеживалась в употреблении эмоций в разных типах дискурса, позволила нам обозначить два основных пути использования эмоций: *эмоции-экспрессии* и *эмоции-атрибуции*, эти две стратегии позволяли участникам как более четко позиционировать собственные действия, так и объяснять собственные действия и действия других людей с помощью эмоциональных конструктов.

Важным моментом становится позиция говорящего: является ли он субъектом, чьи нормы были нарушены, или рассматривает событие, произошедшее со многими людьми, с более отстраненной позиции. Критерием использования эмоций в дискурсе становится *внешнее или внутреннее позиционирование говорящего по отношению к событию*.

Выводы

Нами была предпринята попытка комплексного дискурс-анализа позиций и эмоциональных репертуаров говорящих, относящихся к конкретному социальному событию. Лингвистические и дискурсивные средства использования эмоций помогли нам выстроить схему позиционирования участников и проинтерпретировать их отношение к событию. Можно сказать, что анализ эмоциональной стороны дискурса показал свою эффективность по отношению к построению более широкой рамки анализа позиций. Кроме того, нами были продемонстрированы возможности использования лингвистических индикаторов эмоций за счет включения их в процедуру дискурс-анализа. В качестве перспектив развития этого аналитического подхода можно обозначить исследование эмоционального стиля, используемого различными людьми в ходе диалога о различных событиях, и проблему эмоциональной корреляции собеседников в ходе обсуждения этически сложных ситуаций и дилемм. Предпринятая апробация схемы позиционирования и систематизация ее положений в применении к анализу социального события могут оказаться полезными в дальнейших исследованиях, использующих эту методологию.

Литература

Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы.

Вопросы философии, 2000, No. 3, 29–42.

Бусыгина Н.П. «Дискурсивный поворот» в психологических исследованиях сознания. Консультативная психология и психотерапия, 2010, No. 1, 55–82.

Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Моск. гос. университет, 1976.

Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1972.

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Канон+, 2011.

Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. В кн.: Сборник статей по языкознанию. М.: Моск. гос. университет, 1958. С. 103–124.

Жуков Ю.М. (Ред.). Методы практической социальной психологии: Диагностика, консультирование, тренинг. М.: Аспект-Пресс, 2004.

Кушина Е.С. Особенности позиционирования участников этического дискурса. В кн.: Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» [CD]. М.: МАКС Пресс, 2011.

Латина О.В. Экспрессивная функция языка. В кн.: Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 136–156.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.

Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008.

Brinkmann S. Guilt in a fluid culture? A view from positioning theory. Culture and Psychology, 2010, 16(2), 253–266.

Davies B., Harré R. Positioning: The discursive production of selves. Journal for the Theory of Social Behavior, 1990, 20(1), 43–63.

Edwards D. Emotion discourse. Culture and Psychology, 1999, 5(3), 271–291.

Edwards D. Emotion. In: M. Wetherell, S. Taylor, S.J. Yates (Eds.), Discourse theory and practice: A reader. London: Sage, 2001. pp. 236–246.

Frijda N.H. The psychologists' point of view. In: M. Lewis, J.M. Haviland-Jones, L.F. Barrett (Eds.), Handbook of emotions. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2008. pp. 68–87.

Harré R. Emotions as cognitive-affective-somatic hybrids. Emotion Review, 2009, 1(4), 294–301.

Harré R. Personal being: A theory for individual psychology. Cambridge: Harvard University Press, 1984.

Harré R. Positioning theory, 2004. www.massey.ac.nz/~alock/virtual/positioning.doc

Harré R., Moghaddam F., Cairnie T., Rothbart D., Sabat S. Recent advances in positioning theory. Theory and Psychology, 2009, 19(1), 5–31.

Harré R., Parrott W.G. (Eds.). The emotions: Social, cultural and biological dimensions. London: Sage Publications, 1996.

Harré R., Slocum N. Disputes as complex social events: On the uses of positioning theory. *Common Knowledge*, 2003, 9(1), 100–118.

Lutz C.A. *Unnatural emotions: Everyday sentiments on a micronesian atoll and their challenge to western theory*. Chicago: University Of Chicago Press, 1988.

Mühlhäusler P., Harré R. *Pronouns and people: The linguistic construction of social and personal identity*. Oxford: Blackwell, 1990.

Potter J., Wetherell M. *Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behavior*. London: Sage, 1987.

Scherer K.R. What are emotions? And how can they be measured? *Social Science Information*, 2005, 44(4), 695–729.

Поступила в редакцию 27 августа 2013 г. Дата публикации: 20 апреля 2014 г.

[Сведения об авторе](#)

Кутковая Екатерина Сергеевна. Аспирант, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ekaterina.kutkovaya@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Кутковая Е.С. Дискурс-анализ эмоций и теория позиционирования в исследовании социального события. *Психологические исследования*, 2014, 7(34), 6. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Кутковая Е.С. Дискурс-анализ эмоций и теория позиционирования в исследовании социального события // *Психологические исследования*. 2014. Т. 7, № 34. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n34/958-kutkovaya34.html>

[К началу страницы >>](#)